

СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ
РОССИЙСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
ИМЕНИ Д.С. ЛИХАЧЕВА

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ

№ 2

**Омск
2015**

Культурное наследие Сибири. – Омск: Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, 2015. – № 2. – Режим доступа к журн.: <http://sibnasledie.omsu.ru/page.php?id=97>.

ISSN 2313-5956

Электронное научное издание «Культурное наследие Сибири» является сетевым электронным изданием и издается с 2014 года. Оно публикует научные статьи и краткие сообщения, отражающие исследования и достижения в области истории и теории культуры, изучения культурного наследия, культурной политики, а также смежных дисциплин – культурологии, социально-культурной антропологии, истории, археологии и этнологии.

Настоящий номер издания показывает преемственность нового журнала и периодического научного издания «Культурологические исследования в Сибири», издающегося с 1999 г., чьим учредителем был Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, а соучредителем – Сибирский филиал Российского института культурологии.

Издание адресуется ученым, преподавателям, аспирантам и студентам, работникам федеральных и региональных органов государственного управления и структур местного самоуправления, всем категориям менеджеров культуры.

Редакционная коллегия номера: доц., канд. ист. наук И. А. Селезнева (главный редактор); чл.-кор. АГН, проф., д-р ист. наук Д. А. Алисов; доц., канд. ист. наук М. Л. Бережнова; канд. ист. наук Ю. Р. Горелова; канд. ист. наук Т. Н. Золотова; проф., д-р ист. наук Т. Б. Смирнова; А. П. Сорокин; акад. АГН, РАЕН и РАСН, проф., д-р ист. наук Н. А. Томилов; проф., д-р ист. наук Е. Ф. Фурсова; д-р ист. наук О. Н. Шелегина; проф., д-р ист. наук Т. К. Щеглова; К. Ю. Гизиева (отв. секретарь).

Адрес редакции: 644077, Омск, ул. Андрианова, 28, Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева. Тел. (3812) 67-17-42.

E-mail: sibnasledie@yandex.ru

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения редакционной коллегии.

© Сибирский филиал Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачева, 2015

К.Ю. Гизиева

«УМЕРЕТЬ ПО-РУССКИ», ИЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД РУССКИХ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

В статье рассматривается изменение отношения людей к смерти в современной городской культуре. Сейчас развивается страх перед смертью и самим её упоминанием. Все это воплощено в приметах и предрассудках, в которых заложена попытка понять и объяснить причинно-следственные связи окружающего мира, предугадать будущее.

Ключевые слова: образ смерти, страх, народные приметы, чувство скорби, фотография, надгробная эпитафия.

In article change of the relation of people to death in modern city culture is considered. Now the fear before death and its mention develops. All it is embodied in signs and prejudices in which attempt to understand and explain world around relationships of cause and effect is put, to foresee the future.

Keywords: an image of death, fear, national signs, feeling of grief, a photo, the sepulchral epitaph.

Перемены, возникающие в результате социального развития общества и научно-технического прогресса в двадцатом столетии, затронули все стороны жизни. Важные изменения коснулись и отношения большинства людей к смерти.

Обычно вопрос об отношении человека к смерти связывают с чувством страха, тревожного ожидания. Однако, как показывают исторические

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации в сфере научной деятельности, проект № 33.1684.2014/К «Алгоритмический анализ динамики социокультурных систем народов Северной Евразии в XVIII–XXI веках».

исследования, дело обстоит значительно сложнее. Образ смерти и отношение к нему человека претерпели значительные изменения на всем протяжении истории. Отношение к смерти как к чему-то страшному и неизбежному, вера в многочисленные приметы, касающиеся смерти, и отражение всех этих представлений в современном погребальном обряде – вот одна из культурных норм, характерных для современного городского сообщества.

Когда-то смерть случалась чаще и больше была на виду. Люди умирали в раннем возрасте, смертность в любом возрасте была высокой. Человек за свою жизнь сталкивался со смертью чаще, чем в настоящее время. Поэтому смерть мыслилась, как естественное неизбежное явление, как завершающее жизнь событие. «Бог дал – Бог взял», – фраза, которая довольно чётко описывает отношение к смерти в этот период.

Сейчас же развивается страх перед смертью и самим её упоминанием. Это связано с тем, что человек на протяжении всей жизни сталкивается с событиями, которые формируют его отношение к смерти и влияют на него. Человек слышит, как смерть обсуждают дома и в средствах массовой информации. Аварии, болезни, техногенные катастрофы – всё это напоминает об уязвимости. Человеку свойственно стремление узнать свою судьбу, приоткрыть завесу будущего. С этим связано то, что люди начинают примечать всё, что предшествовало скоропостижной кончине, и панически бояться примет, предвещающих несчастье.

Встреча со смертью происходит, как правило, совершенно неожиданно, становясь для оставшихся в живых, родных и друзей умершего, ошеломляющим открытием, сопровождающимся чувством ужаса и мыслью: «Оказывается, это может произойти и со мной!».

С этим связано то, что тема смерти воплощена в целом цикле народных примет, гаданий, предсказаний, фатальных знамений. Их направленность – узнать причины и сущность смерти, освободиться от страха перед ней, определить судьбу человека с тем, чтобы подготовиться к ней,

активизировать в борьбе с ней свои действия. На этой почве расцветает доверчивое отношение к гадалкам и гаданиям¹.

Страх смерти постоянно нарастает, и одним из его элементов становится страх перед покойниками. Люди верят, что неправильно собранный и отправленный в последний путь мертвец может вернуться в дом и забрать в мир мертвых кого-то из близких. И потому ритуал проводов усопшего с веками становится все более регламентированным. Ведь малейшие отступления могут привести к новой внезапной смерти. К примеру, умершему связывали руки и ноги, чтобы он не мог двигаться, закрывали ему глаза и клали на веки тяжелые медные пятаки, чтобы он не смог никого увидеть и забрать с собой. С этой же целью завешивали зеркала, через которые, как считалось, можно видеть из потустороннего мира. И эта примета считалась едва ли не самой важной из всех. До сих пор широко известно поверье о разбитом зеркале: зеркало – отражение души, двойник человека; разбитое зеркало – расколовшаяся жизнь².

Широкое распространение имеет истолкование «вещих снов», некоторые из них означают смерть в доме; выпадение зуба, особенно с кровью, означает смерть кровного родственника (по аналогии, ряд зубов – семья, один зуб – член родственной группы); увидеть во сне яйца – к покойнику.

Все суеверия, как отмечает православный чин погребения, отношения к православию не имеют. На протяжении всех ритуалов погребального обряда церковь предписывает читать молитвы – Канон, «Со святыми упокой», «Трисвятое», «Отче наш» и т.д.³

Существует еще одно суеверие, упоминаемое в чине и соблюдаемое в народном обряде. Оно касается того, что близкие родственники не должны нести гроб. По церковным канонам гроб с телом несут близкие родственники и друзья. Исключение существует только для священников, которые не имеют права нести гроб мирянина, кем бы он им не приходился. Народные поверья о том, что во время нахождения гроба в доме нельзя мыть или

подметать полы, как и о том, что после выноса тела необходимо сделать ремонт или большую уборку, в чине подтверждения не находят. Запрещает церковь и приглашение на похороны оркестра. Церковь запрещает поминать усопших вином на поминках⁴.

Но даже и среди членов духовенства прослеживаются свои предрассудки, примером может служить рассказ одного архиерея: «На днях получил донос: прихожане жалуются на своего настоятеля, обвиняют батюшку в самом жутком грехе, какой только может быть. Пишут, что их батюшка душу в рай не пустил. Создали комиссию, послали разбираться. Выяснилось, что на этом приходе до той поры служил священник с Западной Украины, довольно ремесленно относившийся к своему делу. При нём там сформировалась такая традиция: после отпевания покойника выносят из храма, ставят в церковном дворе, запирают ворота, ведущие с территории храма на улицу, выносят стакан с водкой, и батюшка должен эту водку выпить, а затем бросить стакан в железные ворота со словами: "Эх, понеслась душа в рай! ". После этого ворота распахиваются, и гроб уносят на кладбище. А новый батюшка, молодой, после семинарии, шибко грамотный оказался – и не стал этого делать. Прихожане обиделись и написали донос»⁵.

Суеверия вряд ли можно считать только исчезающими пережитками древних верований. Имеются данные, говорящие о том, что эти верования не только трансформируются, но и возрождаются в новых условиях, в реальной действительности находят почву для дальнейшего существования. Каждый конкретный случай, отдельные бытовые подробности жизни, на которые в обычное время никто не обращал внимания, при трагическом стечении обстоятельств задним числом приобретают символику знамения.

Нередко у людей, переживающих смерть близкого человека, существует такая важная проблема, как чувство вины. Думают, что если бы в прошлом повели себя другим образом, то все было бы иначе. Многие жалеют о том, что недодали любви, несправедливо обижались, упрекали, ссорились, не сделали чего-то хорошего для человека, которому теперь это сделать уже

нельзя. Например, женщина переживала и винила себя в смерти мужа. Она осенью попросила его съездить к своей матери за картошкой в другую область. До этого в течение многих лет каждую осень он ездил к теще за картошкой, и никаких проблем не возникало. Но в этом году недалеко от областного центра произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого мужчина погиб. Она была уверена: трагедия произошла из-за того, что она попросила мужа поехать к матери. «А если бы я не настаивала на этой картошке, муж бы не погиб», – рассуждала она⁶. Желание самостоятельно, во что бы то ни стало вывести причинно-следственную связь между произошедшей трагедией и собственными поступками, не оставляет людей, переносящих боль утраты.

Ещё одним показателем отношения к смерти являются фотографии похорон и надгробные эпитафии.

Вытеснение и отрицание смерти в современной городской культуре – одна из причин негативного отношения к фотографированию на похоронах. Фотографии похорон представляют собой пугающий, опасный объект из-за связи со смертью и смущающий из-за связи со сферой интимных переживаний, от которых, тем не менее, нельзя избавиться в силу представлений, связанных с фотографиями вообще. Выход находится в том, чтобы хранить их отдельно⁷. «Фото мертвых людей в доме держать нельзя! И портреты умерших на стену нельзя вешивать. Так мертвые будут подпитываться энергией живых»⁸.

Отечественные альбомы выразительно свидетельствуют, как в считанные десятилетия (1970–1990 гг.) меняются фотографии траурного цикла, а затем и вовсе исчезают. В отличие от городской, в деревенской культуре отношение к фотографиям похорон более свободно от беспокойства и страха, свойственных горожанам: эти фотографии могут находиться в альбомах. Нередко в деревенских альбомах похороны соседствуют с другими событиями, например со свадьбами: те и другие фотографии отмечают прохождение определенного этапа жизненного цикла.

Современные нормы городского погребального обряда включают значительно преобразованные городские традиции прошлого; на компоненты обряда оказывают влияние новые материалы, технология, а также веяния моды. В последние годы ощутимо влияние европейской традиции, поэтому нередко в наши дни в перечне услуг «элитных похорон» может встретить фото- и видеосъемку. «Есть фотографии с похорон дочери 2008 года, но в электронном виде. Они мне очень дороги и я благодарна тому кто их сделал, так как сама в этот момент лежала в роддоме и дочь свою не видела, у меня есть возможность их смотреть»⁹.

Что касается эпитафий, то если несколько десятилетий назад родственники при их написании придерживались заданных, стандартных форм, слов, выражений, мыслей, то в последние 15 лет эпитафия стала, пожалуй, самым эффективным способом самовыражения скорби. Отсюда индивидуализация стиля и языка, поэтической формы, которая позволяет человеку лучше выразить искренние чувства.

На составление текста в эпитафиях влияют следующие факторы:

1) внезапность (умер ли человек от старости, либо от продолжительной болезни или же к смерти привел несчастный случай).

Из жизни ты ушел мгновенно,
А боль осталась навсегда¹⁰.

Ты жизнь любил,
И многое хотел успеть,
Но слишком рано оборвалась нить,
Не дав тебе мечты осуществить¹¹.

Болезнь глаза твои закрыла,
Тебя спасти мы не смогли,
Прости за это нас, любимая,
Мы помним, любим и скорбим¹².

2) возраст (очевидно, что смерть людей разного возраста воспринимают по-разному).

Из жизни ты ушла непостижимо рано,
Родителей печаль гнетет.

В сердцах их кровоточит рана.
Сынишка твой растёт, не зная слова «мама»¹³.
Вот и все...

Глаза твои закрылись,
Губы сжались, на ресницах тень,
Но не верится родительскому сердцу,
Что тебя, сынок, не стало в этот день¹⁴.

Ты отдала семье своё здоровье,
И день за днём трудилась допоздна,
Дарила материнскую заботу.
Спасибо за твою любовь,
Я низко кланяюсь тебе¹⁵.

3) религия (принадлежность к той или иной вере).

Блаженны те, которые соблюдают Его, чтобы иметь право на дерево жизни и войти в город воротами¹⁶.

Конечно, жить еще бы можно,
Но нужно знать и чувство меры,
Здесь покоится не безбожник,
А человек, не знавший веры¹⁷.

Вспомни обо мне Господи,
Посети меня со спасением твоим.
Блаженны плачущие: ибо они утешатся.
Вспомни обо мне, Боже,
И не оставь любящих тебя¹⁸.

Отче, в руки твои
Передаю дух мой¹⁹.

В общественном пространстве практически нет места для скорби. Траур, как правило, ограничивается собственно похоронами, поминками. Но часто люди испытывают потребность в более глубоком и продолжительном выражении своих скорбных чувств. Прибегать к эпитафиям людей заставляет чувство покинутости в горе. И потому спустя месяцы после смерти, когда на могиле вместо временного памятника устанавливается надгробие из камня,

оставшаяся небольшая группа скорбящих охотно прибегает к эпитафии, как самому удобному способу выражения любви и преданности усопшему²⁰.

Явление смерти во все времена потрясало чувства и воображение людей, заставляло еще раз обратиться к вопросу о цепи и смысле жизни, назначении на земле, нравственном долге перед умершими и живыми. Всё это воплощено в приметах и предрассудках, в которых заложена попытка понять и объяснить причинно-следственные связи окружающего мира, предугадать будущее. А эпитафия помогает точнее выразить скорбь, и главное – надолго.

Примечания

¹ Шевченко В.Ф. Подготовка к смерти. Подготовка к погребению: (Опыт аналитического описания современного погребального обряда) // Актуальные проблемы полевой фольклористики. – М., 2002. – С. 210.

² Полушкина А.Л. Поверья, обряды и обычаи при рождении, браке, смерти. – Вятка, 1892. – С. 105–117.

³ Православное погребение и поминовение умерших. – М.: Даниловский благовестник, 1998. – С. 31.

⁴ Православный обряд погребения. – М., 1997. – С. 25.

⁶ Обсуждение «Церковное отпевание» // Реквием.ru [Сайт]. URL: <http://www.requiem.ru/rituals/otpevanie>.

⁷ Нуркова В.В. Зеркало с памятью: Феномен фотографии. – М.: РГГУ, 2006. – С. 246.

⁸ Обсуждение «Зачем фотографируют похороны?» // Интренет для женщин Woman.ru [Сайт]. URL: <http://www.woman.ru/rest/medley8/thread/3995664/>.

⁹ Там же.

¹⁰ Музей археологии и этнографии Омского государственного университета 2008 г. П. о. 2. Л. 5. Новоюжное кладбище, Омск.

¹¹ Там же. П. о. 8. Л. 12. Старо-восточное кладбище, Омск.

- ¹² Там же. П. о. 8. Л. 12. Старо-восточное кладбище, Омск.
- ¹³ Там же. П. о. 7. Л. 7об. Северное кладбище, Омск.
- ¹⁴ Там же. П. о. 5. Л. 2об. Екатерининское кладбище, Тара.
- ¹⁵ Там же. П. о. 9. Л. 15. Северо-восточное кладбище, Омск.
- ¹⁶ Там же. П. о. 5. Л. 2. Екатерининское кладбище, Тара.
- ¹⁷ Там же. П. о. 9. Л. 2-2об. Северо-восточное кладбище, Омск.
- ¹⁸ Там же. П. о. 9. Л. 2об. Северо-восточное кладбище, Омск.
- ¹⁹ Там же. П. о. 1. Л. 10. Мемориальное кладбище, Омск.
- ²⁰ Демичев А.В. Ориентация к смерти // Стратегии ориентации в постсовременности. – СПб., 1996. – С. 157–167.